

УДК 316.37

**СОЦИОЛОГИЧЕСКАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ФЕНОМЕНА ИНТЕРНЕТ-ЗАВИСИМОСТИ
В КОНТЕКСТЕ ТЕОРИИ АНОМИИ ЭМИЛЯ ДЮРКГЕЙМА И РОБЕРТА МЕРТОНА***А. В. Берёзкин***THE SOCIOLOGICAL INTERPRETATION OF THE PHENOMENON OF THE INTERNET -
ADDICTION IN THE CONTEXT OF THE THEORY OF ANOMIE EMILE DURKHEIM
AND ROBERT MERTON***A. V. Berezkin*

В статье рассматривается возможность осмысления феномена Интернет-зависимости в контексте социологической теории аномии по изучению отклоняющегося поведения индивида в современном обществе. В этом значении феномен Интернет-зависимости представляет собой одну из форм поведения Интернет-пользователя. Условием формирования феномена Интернет-зависимости является система взаимодействия общественных и культурных факторов.

The possibility of understanding the phenomenon of Internet addiction in the context of sociological theory of anomie to study the deviant behavior of the individual in contemporary society is discussed in the article. In this sense, the phenomenon of Internet addiction is one of the behaviors form of Internet Users. A system of interaction social and cultural factors is the condition for the formation of the phenomenon of the Internet-addiction

Ключевые слова: Интернет, аномия, Интернет-зависимость, девиантное поведение, пользователь Интернета, функционалистский подход, общество.

Keywords: Internet, anomie, Internet addiction, deviant behavior, the Internet user, functionalist approach, society.

Распространение компьютерных технологий в современном мире привело к трансформации социокультурной реальности и ускорило изменение каналов и практик коммуникации. Резко возросла значимость информационных ресурсов, позволяющих индивидам максимально интенсивно реализовывать свой личностный потенциал. Особую роль в этих изменениях исследователи отводят Интернет-технологиям. Уже не вызывает сомнений тот факт, что воздействие, которое Интернет оказывает на современное общество и личность пользователя, является более глубоким и системным, чем воздействие какой-либо другой технологической системы.

В настоящее время в научно-исследовательской литературе можно выделить несколько позиций в понимании и объяснении воздействия Интернет на социальное поведение индивида: изучение специфики компьютерного общения; изучение характера влияния Интернет-коммуникаций на сознание пользователя и изучение специфичной поведенческой феноменологии, в качестве которой в основном выступает феномен Интернет-зависимости [10, с. 117]. Последнее направление заслуживает особого внимания. Данной проблеме посвящено, пожалуй, максимальное количество современных прикладных исследований Интернет-коммуникаций, хотя до сих пор не существует однозначно принимаемых критериев Интернет-аддикции, методик её выявления и подходов к её интерпретации [10, с. 176].

Целью данной статьи является попытка осмысления феномена Интернет-зависимости в контексте теории аномии Эмиля Дюркгейма и Роберта Мертонна, как специальной социологической теории для анализа условий и причин возникновения и функционирования отклоняющегося поведения в рамках современного общества.

Термин «Интернет-аддикция» впервые ввела английский психолог М. Шоттон (M.A. Shotton) в 1989 г, по отношению к особой группе людей, занимавшихся разработкой компьютерной техники и программного обеспечения [8, с. 75]. Но начало изучению Интернет-аддикции было положено в 1994 году в США, когда группа американских учёных (клинический психолог Кимберли Янг (K. Young) и психиатр Эйван Голдберг (I. Goldberg)), разработав опросник для выявления Интернет-аддиктов, разместили его в Интернете и провели своё первое исследование. В 1996 году Э. Голдберг официально ввел в научный оборот термин «Internet-addiction» для описания непреодолимого желания использовать Интернет, которое влечёт за собой пагубные последствия для бытовой, учебной, социальной и психологической сфер деятельности [5, с. 6].

В переводе с английского языка термин «addiction» означает «пристрастие, склонность (к чему-л.), пагубная привычка» [2]. В сочетании с понятием «Internet» применение термина «Internet-addiction» чаще всего расшифровывается как «феномен психологической зависимости от сети Интернет, проявляющийся в своеобразном уходе от реальности, при котором процесс навигации по сети затягивает субъекта настолько, что он оказывается не в состоянии полноценно функционировать в реальном мире» [11]. Сам термин «зависимость» обозначает навязчивую потребность в использовании привычного вещества, сопровождающегося привыканием и выраженными физиологическими и психологическими симптомами [6, с. 10]. В специальной литературе употребляется ещё один синоним термина «Internet-addiction» – аддиктивное поведение. Оно понимается как особая форма деструктив-

ного поведения, которая выражается в стремлении к уходу от реальности посредством специального изменения своего психического состояния [1]. Как отмечает российский психолог В. Л. Малыгин, аддиктивное поведение следует рассматривать как доболезненную форму девиантного поведения [5, с. 16]. Другой российский психолог А. В. Хомич уточняет: «Аддиктивное поведение представляет собой частный случай отклоняющегося поведения – объём первого понятия включается в объём второго» [13].

В данной статье Интернет-зависимость рассматривается как одна из форм девиантного поведения, суть которого состоит в уходе от реальности путём искусственного изменения своего состояния посредством постоянной фиксации внимания на деятельности в Интернет с развитием и поддержанием ряда определённых эмоций.

Однако единого мнения по поводу природы феномена Интернет-зависимости в научной академической среде на данный момент времени нет, можно только условно выделить несколько областей научного знания, специализирующихся на изучении феномена Интернет-зависимости. Это, в первую очередь, психология зависимого поведения и психология Интернет или киберпсихология, а также комплекс специальных социологических теорий по изучению отклоняющегося поведения индивида в социуме.

Впервые идея рассмотрения девиантных форм поведения в социологическом контексте принадлежит Эмилю Дюркгейму. Понятие «*аномия*» [фр. *anomie* – отсутствие закона], введённое Э. Дюркгеймом в его работе «О разделении общественного труда», характеризует такое состояние общества, когда старые нормы и ценности уже не соответствуют реальным отношениям, а новые ещё не утвердились. В своей книге «Самоубийство: социологический этюд» он формулирует понятие аномии, под которым понимает состояние «социальной дезорганизации, разрушенности или ослабленности нормативной системы общества, которое вызывается резкими изменениями, скачками в развитии — периодами упадка и расцвета» [4, с. 324 – 327]. При этом Дюркгейм специально обращает внимание на то, что в коммерческом и промышленном мире аномия является хронической [4, с. 338].

Тем самым, согласно подходу Э. Дюркгейма, причиной девиантного поведения является потеря нормативных ориентиров в обществе во время общественных кризисов и дезорганизации социума или коллектива. Из наиболее заметных индикаторов аномии в обществе можно назвать рост преступности, социальный хаос, неясность жизненных целей, возрастание значимости ориентации на материальные блага по сравнению с ориентацией на блага нравственные и духовные [12, с. 141].

Дальнейшее теоретическое осмысление и развитие концепции аномии связано с именем американского социолога XX века, представителя функционализма Роберта Мертон. Он полагал, что «отклоняющееся поведение можно социологически рассматривать как симптом расхождения между куль-

турно предписанными устремлениями и социально структурированными путями осуществления этих устремлений» [9, с. 271].

В этом контексте единственно важным становится вопрос, заключает Мертон, «какая из доступных процедур наиболее эффективна в деле заполнения культурно одобренной ценности. Наиболее эффективной в техническом плане процедуре – вне зависимости от того, узаконена она культурой или нет, – как правило, начинают отдавать предпочтение перед институционально предписанным поведением. По мере продолжающегося размывания институциональных норм общество становится нестабильным, и в нем появляется то, что Дюркгейм назвал «аномией» [9, с. 248]. При этом возникновение и рост аномии следует рассматривать как социальный процесс, который может быть изображен следующим образом: «Имея объективно невыгодную позицию в группе, а также различные личные особенности, некоторые люди более чем другие, подвержены напряжению, возникающему из расхождения между культурными целями и эффективным способом их реализации. Они являются, следовательно, более восприимчивыми для девиантного поведения. В некоторой части случаев, зависящих еще и от управляющей структуры группы, эти отклонения от институциональных норм социально вознаграждаются «успешным» достижением цели. Но эти девиантные способы достижения цели происходят в социальной системе. Девиантное поведение, следовательно, влияет не только на людей, которые сами включаются в него, но некоторым образом также влияют на других людей, с которыми они взаимосвязаны в системе. Возрастающая частота девиантного, но «успешного» поведения стремится уменьшить и (как крайняя возможность) отменить законность институциональных норм для других в системе. Таким образом, этот процесс расширяет степень аномии внутри системы настолько, что другие люди, которые не реагировали в форме девиантного поведения при относительно слабой аномии, сталкиваясь с первыми, начинают поступать таким же образом, так аномия распространяется и интенсифицируется. Это, в свою очередь, создает более острую аномическую ситуацию для остальных первоначально менее восприимчивых людей в социальной системе. Таким образом, аномия и возрастающая интенсивность девиантного поведения могут быть поняты как взаимодействие в процессе социальной и культурной динамики» [9, с. 304]. Далее американский социолог отмечает, что когда «культурная и социальная структура недостаточно интегрированы и в первой содержатся требования к поведению, которым препятствует вторая, возникает стремление к нарушению норм, к их отсутствию» [9, с. 284].

В этом контексте Интернет может быть представлен как сложная, многоуровневая система, характеризующаяся всеохватностью и в то же время насыщенностью, избыточностью информации, для которой характерно априорное состояние аномии как в понимании Э. Дюркгейма, так и с точки зрения

Р. Мертона. Интернет – это не только техническое средство, с помощью которого индивиды могут взаимодействовать друг с другом вневременных и пространственных границ. Интернет – это реальность, в которой постоянно происходят изменения, как в отношении структуры и содержания информационных потоков, так и в репрезентации человека в качестве пользователя Интернетом. В виртуальной реальности не имеют значения такие способы определения социального статуса, как внешний вид, возраст, пол, что, с одной стороны, позволяет упростить коммуникативное взаимодействие, а с другой – позволяет формировать новую идентичность, создавать новый образ посредством комбинации знаковых систем и аудиовизуальных данных. Тем самым Интернет в своей постоянной изменчивости, нестабильности и отсутствии единой системы, заданных параметров восприятия информации, не только позволяет осуществить нереализованные потребности индивида в личностной и профессиональной самореализации, но и является экспериментальной коммуникативной базой для появления и функционирования новых форм отклоняющегося поведения.

Р. Мертон различает 5 основных индивидуальных способов адаптации в аномическом состоянии общества: конформность, инновация, ритуализм, бегство и мятеж. Характеристики каждого из этих способов можно применить и к интерпретации отклоняющегося поведения индивида в контексте формирования феномена Интернет-зависимости.

Первый способ достижения цели, описываемый Мертоном, – это конформность. Он характеризуется как «чем выше степень стабильности в обществе, тем более типичным и распространенным становится конформность как к культурным целям, так и к институционализированным средствам. Сеть ожиданий, конституирующая всякий социальный порядок, поддерживается модальным поведением его членов, выражающим подчинение установленным, хотя, возможно, и постоянно меняющимся культурным образцам» [9, с. 256].

Поведение Интернет-пользователя при данном способе адаптации не выходит за рамки инструментального отношения к использованию ресурсов Сети. Оно направлено на удовлетворение потребности в поиске и доступе к качественной информации, необходимой для работы, образования или другой профессиональной деятельности.

Второй индивидуальный способ достижения цели, предлагаемый Мертоном, – это инновация: «Сильное культурное акцентирование цели успеха открывает дорогу этой форме приспособления, состоящей в использовании институционально запрещенных, но часто эффективных средств достижения хотя бы подобия успеха – богатства и власти. Эта реакция возникает, когда индивид усвоил культурное акцентирование цели, не интернализовав при этом в равной степени институциональные нормы, регулирующие пути и средства ее достижения» [9, с. 257].

В поведении Интернет-пользователя это может выразиться, во-первых, в приверженности культур-

ным образцам «хакера» и «крэкера» («взломщика») компьютерных систем, получении доступа к приватной информации, краже телекоммуникационных услуг, денежных средств, электронный вандализм и терроризм. Во-вторых, в создании виртуальных личностей в качестве нового жанра – сетевой литературы, то есть использование возможностей Интернет для самореализации, компенсации профессиональной и творческой неспособности реализоваться в повседневной жизни, приобретения уникального опыта работы с инновациями.

Третий способ – «ритуализм». «Этот тип приспособления будет довольно часто происходить в обществе, где социальный статус человека во многом зависит от его достижений. Ибо, как часто отмечалось, непрерывная конкурентная борьба порождает у людей острую тревогу за свой статус. Один из способов смягчения этой тревоги – постоянное снижение человеком уровня своих притязаний. Страх порождает бездействие, или, точнее говоря, рутинизированное действие. Его скрытая жизненная философия находит выражение в ряде культурных стереотипов: «я стараюсь не выделяться», «я соблюдаю осторожность», «я довольствуюсь тем, что у меня есть, короче говоря, это форма приспособления, состоящая в том, что индивид пытается в частном порядке уйти от тех опасностей и фрустраций, которые кажутся ему неотъемлемым компонентом конкуренции за основные культурные блага, отказываясь от этих целей и тем больше привязываясь к безопасным рутинам и институциональным нормам» [9, с. 269].

Для Интернет-пользователя такой тип поведения чем-то схож с конформностью, существенным отличием может служить лишь тот факт, что здесь поиск информации или работа в Интернете может быть навязана со стороны организации, в которой состоит конкретный индивид. Например, он может заниматься электронным оборотом документов, выполняя предписанный механизм работы, но не превышать свой лимит пребывания в виртуальной реальности, скрывая свои потребности и возможные опасения по поводу использования ресурсов Интернет за формализацией трудовой деятельности.

Четвёртый тип приспособления – бегство или эскейпизм. «Люди, которые приспособились (или неадекватно приспособились) таким способом, строго говоря, находятся в обществе, но при этом ему не принадлежат. Они отвергли предписанные культурой цели, а их поведение не согласуется с институциональными нормами. Этот способ приспособления, учитывая его социально-структурные источники, должен становиться наиболее вероятным в том случае, когда индивид глубоко усвоил и культурные цели, и институциональные практики, вложил в них свои чувства, наделил их высокой ценностью, но доступные институциональные пути не принесли ему успеха. В результате возникает двойной конфликт: усвоенное моральное обязательство применять только институциональные средства вступает в конфликт с внешними давлениями, по-

буждающими прибегнуть к противозаконным средствам (позволяющим достичь цели), и индивид оказывается отрезанным от средств, которые одновременно законны, и эффективны. Стало быть, это такое средство, которое рождается из постоянных неудач в стремлении приблизиться к цели законными средствами и из неспособности прибегнуть к незаконным способам в силу интернализированных запретов; этот процесс происходит, пока высшая ценность цели-успеха еще не отвергнута. Конфликт разрешается устранением обоих досаждающих элементов: и целей, и средств. Бегство завершено, конфликт устранен, индивид выключен из общества. В публичной жизни этот тип отклоняющегося поведения осуждается консервативными представителями общества наиболее сурово» [9, с. 273].

Именно данный способ приспособления более характерен для потенциальных Интернет-зависимых. Это находит выражение и в их простом желании отвлечься от проблем, снять с себя ответственность, потребность расслабиться, и в более длительном препровождении времени в сети, замене реального мира на виртуальный с конструированием в последнем всей системы правил и норм реального социума (многопользовательские онлайн-игры) как потребности в компенсации профессиональной и социальной самореализации в повседневной деятельности. Общество в данном контексте в отношении эскейпизма по своему характеру амбивалентно. С одной стороны, оно стимулирует и настаивает на информатизации социума, на эффективном использовании Интернет-технологий практически во всех сферах жизни человека, с другой стороны, оно осуждает чрезмерное «увлечение» Интернет-технологиями человеком, особенно, если это начинает идти вразрез с диктуемой им системой ценностей и целей.

Пятый способ приспособления, описываемый Мертоном, «мятеж». «Он выводит людей за пределы окружающей их социальной структуры и побуждает их представить и попытаться воплотить в реальность новую, в значительной степени модифицированную социальную структуру. Это предполагает отчуждение от господствующих целей и стандартов. Их начинают считать чисто произвольными; а произвольное – не то, что может требовать приверженности и обладать легитимностью, ибо оно могло бы быть и другим» [9, с. 275].

Такой способ приспособления был характерен для создателей виртуального мира Интернет. Первые пользователи Интернета попытались создать новую цивилизацию, основанную на принципах гуманности и справедливости. Девизом этой «новой цивилизации» может служить опубликованная в 1997 году статья Дж. Кац (J. Katz) «Рождение государства «Интернет» [8, с. 32]. В этом же контексте можно дать интерпретацию поведению, которое было характерно для первых участников русского сегмента американского сервиса Живого Журнала: «Интернет как заповедная территория безграничной свободы» [7, с. 12].

Для интерпретации аддиктивного поведения в Интернете возможно использовать функционалистский подход в изучении аномии. Теория аномии, с позиции Э. Дюркгейма, акцентирует внимание на переходном периоде развития самого общества, а с позиции Р. Мертона, – на стадии относительно стабильного функционирования социума. Обе стороны функционального подхода описывают и объясняют соционормативные аспекты регуляции поведения, которые самым тесным образом связаны с механизмом детерминации отклоняющегося поведения. Аномия, как в форме безнормности, так и в форме рассогласованности целей и средств, выступает в качестве одной из существенных предпосылок, опосредующих генезис девиантного поведения. Наконец, для отдельных форм отклоняющегося поведения фактор аномии может стать решающим, вследствие чего эти формы поведения можно объяснить преимущественно аномически [3]. И в частности, это относится к поведению в Интернете.

Феномен Интернет-зависимости представляет собой не только статистическую череду случаев проявления девиантного поведения, но и систему взаимодействия общественных и культурных факторов. Показательно, что способы достижения целей, диктуемых обществом, могут варьироваться у одного человека в зависимости от ситуативности происходящего. Так, во время рабочего дня он может быть носителем конформного и/или ритуалистского типа поведения, используя Интернет-технологии только в точно установленных рамках его функциональных обязанностей. При возвращении домой у него, возможно, будет желание уйти в другой, виртуальный мир и потребность реализовать себя через создание нового образа, нового общества посредством Интернет или выражения протеста против существующей общественной системы, что может способствовать реализации индивида через субкультуру киберпанка или протестную субкультуру подонков. Со временем, при усилении некоторых факторов, например роли семьи, грань между вариативностью типов приспособления может стираться в пользу доминирования одного из вышеперечисленных: конформистского, инновационного, ритуалистского, эскейпизма или мятежа. Пользователь Интернета начинает «зависеть» уже от социально сконструированного им и его окружением способа достижения желаемого результата, при этом не вполне отдавая себе отчета в происходящем процессе формирования устойчивой формы девиантного поведения. Таким образом, теория аномии Э. Дюркгейма и Р. Мертона даёт, в частности, больше возможностей для интерпретации не только феномена Интернет-зависимости, но и других типов поведения в Интернете.

Литература

1. Аддиктивное поведение. Термины на букву «А». Психологический словарь. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.psibook.com/04/01/24.html>.

2. Англо-русский словарь В. К. Мюллера. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.classes.ru/dictionary-english-russian-Mueller-term-420.htm>.
3. Афанасьев, В. Эволюция аномии в социологии девиантного поведения. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ecsocman.edu.ru/data/601/542/1216/007x20aFANASXEW.pdf>.
4. Дюркгейм, Э. Самоубийство: социологический этюд [Текст] / Э. Дюркгейм; перевод с фр. сокр.; под ред. В. А. Базарова. – М.: Мысль, 1994. – 399 с.
5. Интернет-зависимое поведение у подростков. Клиника, диагностика и профилактика [Текст] / В. Л. Малыгин и др. – М.: Арсенал образования, 2010. – 136 с.
6. Королькова, Л. Н. Интернет-сообщество с чертами тотального института как фактор десоциализации [Текст] / Л. Н. Королькова, К. В. Корольков. – Ставрополь: СТИС ЮРГУЭС, 2010. – 149 с.
7. Кузнецов, С. Ощупывая слона: заметки по истории русского Интернета [Текст] / С. Кузнецов. – М.: НЛО, 2004. – 387 с.
8. Кузнецова, Ю. М. Психология жителей Интернета [Текст] / Ю. М. Кузнецова, Н. В. Чудова. – М.: ЛКИ, 2008. – 224 с.
9. Мертон, Р. Социальная теория и социальная структура [Текст] / Р. Мертон. – М.: АСТ МОСКВА: Хранитель, 2006. – 873 с.
10. Павлова, Е. Д. Сознание в информационном пространстве [Текст] / Е. Д. Павлова. – М.: Academia, 2007. – 688 с.
11. Словарь Интернет-аддикция. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.finam.ru/dictionary/wordf0151B/default.asp?n=13>.
12. Смородина, М. С. Аномия общества и самоубийства / М. С. Смородина // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2006. – № 2(78,) апрель – июнь. – С. 140 – 147.
13. Хомич, А. В. Психология девиантного поведения. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://khomeich.narod.ru/DEVIANTNOE-POVEDENIE/Deviantnoe-posobie.htm#_Toc244441184.